

Волостнова Наталия Николаевна

КАТЕГОРИЯ ДЛИТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ

В данной статье речь идет о категории длительности, которую мы рассматриваем не только как протекание действия во времени, но и каким образом категория длительности представлена в поле аспектуальности, определяем внутреннюю и внешнюю длительность, анализируем длительность в отношении к пределу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 63-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

1. **Иванцова Е. В.** Феномен диалектной языковой личности. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. - 312 с.
2. **Волкова Т. Ф.** Публичная языковая личность: к определению понятия // Социальная работа, реклама и связи с общественностью в новом коммуникативном пространстве: Материалы III Всероссийской ежегодной научно-практической конференции. - Томск, 2006. - С. 262-265.
3. **Чудинов А. П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. - Екатеринбург, 2003. - 248 с. - <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>.
4. **Чуриков М. П.** Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. - 18 с. - <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/churikov.html>.
5. **Даулетова В. А.** Вербальные средства создания автоимиджа (на материале русской и английской биографической прозы). - Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2004. - 22 с. - <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/autoref4.htm>.
6. **Волкова Т. Ф.** Соотношение понятий «речевой портрет» и «речевой имидж» как методологическая проблема лингвоперсонологических исследований в теории связей с общественностью // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «PR-универсум 2006»: Сб. материалов. - Томск: Дельтаплан, 2006. - С. 24-26.
7. **Иванцова Е. В.** Проблемы изучения языковой личности: Учебное пособие к спецкурсу. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. - 74 с.

КАТЕГОРИЯ ДЛИТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ

Волостнова Н. Н.

Казанский государственный энергетический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Молостовой Е. П. и к.ф.н. Лутфуллиной Г. Ф.

В данной статье речь идет о категории длительности, которую мы рассматриваем не только как протекание времени во времени, но и каким образом категория длительности представлена в поле аспектуальности, определяем внутреннюю и внешнюю длительность, анализируем длительность в отношении к пределу.

Значение длительности представляет собой одну из сторон отражаемого в языке широкого понятия времени. Речь идет о времени в том смысле, который вложен в философские определения, основанные на понимании пространства и времени как объективных форм существования материи, отражаемых в сознании человека. Говоря здесь о понятии времени, мы предполагаем, что оно находит соответствие в целом комплексе языковых семантических категорий и основанном на них ФСП (функционально-семантическое поле). Этот комплекс включает аспектуальность, временную локализованность, таксис и темпоральность. Длительность - одна из более частных языковых категорий, которая относится к области аспектуальности (при пересечениях и взаимодействии со всеми указанными семантическими категориями, связанными с идеей времени).

Длительностью, иначе говоря, продолжительностью во времени, обладают все действия, так как глагол, который и служит для выражения действия (в широком смысле этого слова, включающем «состояние», «отношение» и т.д.), в любом случае создает в сознании человека представление о времени, необходимом для названного действия. Само понятие времени, представленное в сознании человека в виде действия - процесса - длительности, является неотъемлемой чертой природы глагола, чертой непременно ему свойственной, представляющей его «внутреннее» время [Реферовская 1984: 91].

С философской точки зрения взаимосвязь временной локализации и продолжительности действия отражает диалектическую связь онтологических свойств времени - длительности, проявляющей тождественность явлений, и следования, проявляющего изменчивость явлений. Один из первых, кто провел различие между временем и длительностью в философии, был Р.Декарт. Длительность, с его точки зрения, представляет один из общих атрибутов, относящихся как к материальным вещам, так и к духовным явлениям. В отличие от длительности, время только модус мышления. Время «есть мера длительности» [Декарт 1950: 280].

Необходимо проводить различие между понятиями внутренняя длительность действия - длительность, обусловленная его собственными аспектуальными признаками, заключенными в лексической, словообразовательной и грамматической семантике глагола, и внешняя детерминация длительности - характеристика временной протяженности действия, определяемая показателями, находящимися за пределами предиката.

Внутренняя длительность имеет явно выраженную аспектуальную природу: речь идет о «внутреннем времени» действия. Аспектуальной характеристике действия служат и средства внешней детерминации длительности.

Аспектуальное значение длительности может взаимодействовать с темпоральностью. По мнению А. В. Бондарко, в самих обозначениях периода времени (две недели, три месяца, за много лет, на секунду и т.п.) есть своего рода «объемная темпоральность». Но подобное обозначение «объемов времени» следует рассматривать не изолированно, а по отношению к определенному действию с его внутренней длительностью. В таком случае аспектуальные элементы «временных объемов» включаются в характеристику внутреннего времени действия. И именно с этой точки зрения языковое значение длительности в целом (включая и

внешнюю детерминацию, поскольку она касается характера протекания действия во времени) к аспектуальности [Бондарко 2001: 99].

Сопряженность темпоральных и аспектуальных признаков действия обусловлена тем, что обе семантические зоны пересекаются на отношении действия к времени. Темпоральные различия между действиями суть различия в их временном отношении к моменту речи или к иному моменту, играющему ту же роль точки отсчета для диапазонов настоящего, прошедшего или будущего. Аспектуальные различия действий определяются как различия в характере протекания действий - естественно, также во времени. Действия могут по характеру протекания (а) различаться при их общей принадлежности к одному и тому же темпоральному диапазону и (б) совпадать при их включении в разные темпоральные диапазоны [Павлов 1984: 43].

Глагол, обозначающий действие, имплицитует, т.е. включает, время и эксплицирует его, ибо сам в него включается. «Все, что имеет отношение к внешнему времени (эксплицированному), относится ко «времени», все, что касается внутреннего времени, относится к «аспекту»» (Гийом). Сопряженность аспектуальности и темпоральности коренится именно в связи между «внутренним» и «внешним» временем действия [Guillaume 1968].

Говоря о двух фундаментальных характеристиках времени, а именно о качественном и количественном его аспектах, М. Н. Закамулина отмечает, что «качественная темпоральность образует ядро поля темпоральности, а количественная темпоральность, связанная с делением действия во времени, интегрирована в единую темпорально-аспектуальную категорию; действие характеризуется с двух точек зрения: внутреннее протекание действия + внешнее время локализации действия. Эта процессная фаза - срединная - может быть как без указания на границы действия, так и с указанием на обозначенность (ограниченность) действия справа и слева. Количественная темпоральность относится к ближней периферии темпоральности. Качественно-количественная темпоральность, или исчисление действия, связана с количественно-кратными характеристиками действия, в большей степени относящимися к аспектуальным проявлениям действия, а потому относящимся к дальней периферии поля темпоральности. Таким образом, количественная и качественно-количественная темпоральность коммутирует с количественной и качественно-количественной аспектуальностью» [Закамулина 2000: 38].

Семантическая категория длительности охватывает как «положительное» проявление данной семантики (относительно долговременную длительность), так и ее «отрицательное» проявление - кратковременную длительность, мгновенность, «недлительность». То и другое охватывается понятием «отношение к длительности (временной протяженности)». Категория длительности в таком понимании соответствует отношениям объективной действительности, где каждое реальное действие характеризуется той или иной, большей или меньшей длительностью [Бондарко 2001: 100].

Вслед за Ю. С. Масловым, А. В. Бондарко, Ю. С. Степановым, М. А. Шелякиным и рядом других исследователей в настоящем исследовании длительность рассматривается как компонент поля аспектуальности, семантической доминантой которого является отношение действия к пределу.

Если рассматривать предельность как явление, имеющее сложную структуру, т.е. в качественном аспекте, отражающемся в достижении действием предела в содержании, и в количественном аспекте, отражающемся во времени, охватываемом действием, то становится очевидным, что второй аспект, т.е. количественная предельность, и есть не что иное как длительность, или продолжительность во времени, являющаяся одним из конститuentов плана содержания аспектуальности.

В длительности размещается как отдельный цельный процесс (событие), так и ряд сопряженных процессов, следующих друг за другом или сопряженных друг с другом, а также возникающих один после другого снова и снова (т.е. циклических). Такие разновидности осуществления процесса являются частными случаями его распределения во времени/длительности, когда определенный вид изменений сочетается и с определенным типом его размещения во времени.

Таким образом, понятийная категория процессности универсальна. Универсальность процессности как понятийной категории обусловлена тем, что она отражает один из элементарных фундаментальных фрагментов объективной действительности - ситуацию непосредственного наблюдения.

Идея «внутреннего времени действия», или, иначе, длительности глагольного действия, находит наиболее полное отражение именно в процессности. Говоря об универсальности, отметим, что категория процессности хоть и признается таковой, однако в отдельных разновидностях и вариантах, которые обусловлены лексическим значением глаголов, способами действия, конкретными условиями контекста, соотношениями с другими категориями - во всем этом заключены проявления неуниверсальных элементов языкового содержания, связанного с данной формой.

Список использованной литературы

1. **Бондарко А. В.** Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис. - М.: УРСС, 2001. - 348 с.
2. **Декарт Р.** Начала философии // Избр. произведения. - М., 1950. - 451 с.
3. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст (сопоставительное исследование). - Казань: Татарское книжное изд-во, 2000. - 288 с.

4. Павлов В. М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. - Л.: Наука, 1984. - С. 42-70.

5. Реферовская Е. А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. - Л.: Наука, 1984. - С. 91-109.

6. Guillaume G. Temps et verbe. - P., 1968. - 134 p.

СВЕРХСКОРОСТЬ И ВРЕМЯ У ГОГОЛЯ И РАННЕГО ДОСТОЕВСКОГО

Воронин В. С.

Волжский гуманитарный институт, филиал Волгоградского государственного университета

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Прохвятиловой О. А. и к.ф.н., доц. Ковалёвой Ю. Н.

Предметом настоящего исследования является сопоставление роли скорости мысли в художественных мирах Гоголя и Достоевского с ролью скорости света в физическом пространстве. Когда интенсивность совершающегося действия превышает возможности сознания для осмысления происходящего, то персонаж художественного мира оказывается в своём бессознательном прошлом, которое может оказаться связанным и с будущим.

Одно из гипотетических предположений современной физики заключается в том, что существуют сверхбыстрые частицы *таххионы*, летящие со скоростью больше света и потому двигающиеся в обратном направлении. Из будущего в прошлое. В широком смысле предсказания и получение информации из будущего предвестия можно истолковывать как обращение именно к этим частицам. В литературе своеобразной скоростью света является скорость мысли. Литература, конечно, не занимается описанием сверхскоростей, но воссоздание действий персонажа, опережающих его собственные мысли, ей вполне по силам. Наблюдение за этим поучительно и интересно. Материалом нам послужат «Петербургские повести» Гоголя и его «Вий», а также ранняя проза Достоевского («Бедные люди», «Двойник»)

Так, в «Невском проспекте», преследуя свою неуловимую красавицу, художник развивает скорость почти недоступную для пешехода: «Тротуар несся под ним, кареты со скачущими лошадьми казались недвижимы, мост растягивался и ломался на своей арке, дом стоял крышею вниз, будка валилась к нему навстречу, и алебарда часового вместе с золотыми словами вывески и нарисованными ножницами блестела, казалось, на самой реснице его глаз...» [Гоголь 1984, 3: 14]. Поначалу здесь зафиксировано, что герой движется со скоростью лошадей, влекущих карету, затем вообще происходит нечто невообразимое. В теории относительности движение со скоростью, близкой к световой, вызывает сжатие предметов в направлении движения по формуле:

$$l = l_0 \sqrt{1 - v^2 / c^2}$$

где l_0 - длина покоящегося предмета, l - длина движущегося предмета, v - его скорость, а c - скорость света.

Но если v превышает скорость света, то длина самого героя должна стать мнимой и очень большой по модулю, а время потечёт в обратную сторону, и тогда герой должен был увидеть прошлое, когда моста ещё не было. Стремительно движущийся за предметом своего увлечения художник Пискарёв забегает в прошлое девушки, когда она была юным и невинным созданием. А торможение бега, преодоление лестницы завершается страшным разочарованием. Красавица превратилась в проститутку. Мнимость же быстроты бега героя, автор подчёркивает тем обстоятельством, что преследуемая им девушка никуда не спешила. Следовательно, он двигался в пространстве своих собственных грёз, почти не сознавая себя, но самым пристальным образом вглядываясь в окружающий мир. Интересно, что в своем беге художник наблюдает растягивающиеся предметы. Это действительно так на обыденном уровне. Любой предмет, становясь ближе, вырастает в наших глазах. Но чтобы увидеть дом, стоящий крышей вниз, нужно иметь отражающую его поверхность, воду, движущуюся в таком случае навстречу герою, а бегущая вода - символ времени, начиная ещё с Гераклита. Поэтому и символически наш герой движется против временного потока. Когда же остановившаяся реальность развеяла его грёзы, Пискарёв прибегает к опиуму, и «сновидения сделали его жизнью, и с этого времени вся жизнь его приняла странный оборот: он, можно сказать, спал наяву и бодрствовал во сне» [Гоголь 1984, 3: 14].

Другое предположение, которое здесь можно выдвинуть, что вообще движение у Гоголя создает свое особое подвижное пространство, в котором все загадочнее, таинственнее и лучше в этическом смысле. Движение забрасывает человека в лучший мир, в прошлое. Вспомним путешествие Хомя Брута сначала под ведьмой, а затем на ней, после которого она превратилась в прекрасную девушку, а затем в художественном пространстве повести «Вий» возникает мир хутора сотника, события в котором могут быть отнесены «если не к XVII, то к XVIII ст.» [Лотман 1988: 279]. С другой стороны, в духе теории сверхбыстрого движения гипотетических частиц - тахионов можно предположить, что сверхскорость забрасывает главного героя в прошлое и омолаживает старуху. Подобно тому, как сторонники тахионов говорят, что ничего страшного в движении со скоростью света и более нет, поскольку реальные фотоны и гипотетические тахионы сразу ро-